

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИРАНА В ОТНОШЕНИИ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА (2010-2017 гг.)

IRAN'S FOREIGN POLICY TOWARDS THE SYRIAN CRISIS (2010-2017)

Diansaee Behzad

Annotation

The article analyzes various aspects of Iran's participation in the settlement of the Syrian conflict in the context of the consideration of the strategic priorities of Iranian diplomacy in the Middle East region before and after the events of the Arab Spring. The work shows the dynamics of Iranian-Syrian relations in the post-revolutionary period, beginning with the period of the Iran-Iraq war and until 2017, the main assumption of the article is that after the Arab spring began, the United States and Arab regional allies came to the idea of separating Syria from the axis of Islamic resistance and the weakening of Lebanese Hezbollah. The Islamic Republic of Iran, realizing this goal, uses a realistic foreign policy, seeking to preserve its national interests in Syria. As shown, in connection with the nuclear crisis, Iran's role in the Middle East was transformed and, as a result of the resolution of the nuclear issue, Iran's sphere of influence in the region expanded. At the same time, the Islamic foreign policy pursued by the Islamic Republic of Iran has an ever-increasing impact on the process of Islamization of international relations in the Near and Middle East.

Keywords: foreign policy, coalitions, national interests, Middle East, Islamic Republic of Iran, Syrian conflict.

Диансаи Бехзад

*Российский университет
дружбы народов, РУДН, Москва*

Аннотация

В статье анализируются различные аспекты участия Ирана в процессе урегулирования сирийского конфликта в контексте рассмотрения стратегических приоритетов иранской дипломатии в регионе Ближнего Востока до и после событий арабской весны. В работе показана динамика ирано-сирийских отношений в постреволюционный период, начиная с периода ирано-иракской войны и до 2017 г. основное предположение статьи заключается в том, что после начала арабской весны США и арабские региональные союзники пришли к мысли отделения Сирии от оси исламского сопротивления и ослабления ливанской Хезболлы. Исламская Республика Иран, осознавая эту цель, использует реалистичную внешнюю политику, стремясь сохранить свои национальные интересы в Сирии. Как показано, в связи с ядерным кризисом произошла трансформация роли Ирана на Ближнем Востоке и в результате разрешения ядерного вопроса сфера влияния Ирана в регионе расширилась. При этом проводимая ИРИ исламская внешняя политика оказывает все возрастающее воздействие на процесс исламизации международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке.

Ключевые слова:

Внешняя политика, коалиции, национальные интересы, Ближний Восток, Исламская Республика Иран, сирийский конфликт.

Отношения между Исламской Республикой Иран (ИРИ) и Сирией известны своей непрерывностью и продолжительностью. Следует отметить, что отношения стран после исламской революции основывались на сирийской поддержке Ирана в ирано-иракской войне, совместной поддержке сопротивления в Ливане и общих подходах к урегулированию ближневосточного кризиса и обеспечению региональной безопасности.

Еще до начала "Арабской весны" (2011 г.) стало ясно, что ИРИ, после свержения власти "Движения талибан" в Афганистане (2001) и режима Саддама Хусейна в Ираке (2003), впервые после Исламской революции 1979 года получила возможность проявить себя в качестве крупного регионального субъекта: поддержать "Хезболлу" во Второй ливанской войне 2007 года ("Июльская война") и усилить влияние своей мягкой силой в регионе.

В этом смысле для ИРИ наступило время наращивания и консолидации региональной своей мощи на Ближнем Востоке что стало следствием успехов в процессе поддержки Сирии в ситуации ее дестабилизации. Изначально иранское правительство скептически воспринимало восстания в арабских странах, видя в них средство ослабления исламских стран, в частности, Ирана [10]. Быстрый крах поддерживаемых США государственных режимов в Египте и Тунисе, а также значимая роль исламских движений в свержении этих режимов, изменили отношение иранских властей к этим процессам, получившим региональное измерение: они стали трактоваться как продолжение Исламской революции Ирана и "исламское пробуждение" [13]. Отметим, что это была исламская революция, осуществленная иранскими мусульманами – шиитами, что стало "точкой отчета для суннитско-шиитского противостояния" [2, с.53]. Роль транснациональной арабской и исламской идентичности в различных конфессиональных форматах осталась

значимой и после волны "Арабской весны" и это следует принимать во внимание не только Ирану и Саудовской Аравии, но и др. [12].

Как отмечали исследователи, в сфере международных отношений на Ближнем Востоке важным результатом "арабской весны" стала "смена баланса сил" [3] и переконфигурация военно-политических союзов на Ближнем Востоке, что позволило сформировать блок в составе арабских монархий, Персидского залива и Саудовской Аравии. Высокий региональный статус данной группы государств позволил поставить барьер на распространение "арабской весны" [11]. В свою очередь, Исламская Республика Иран (ИРИ) выстроила пояс союзных государств по линии Багдад – Дамаск – Бейрут – Газа, в котором Сирия оказалась на ключевой позиции.

Оценивая значимость Сирии для Ирана эксперты указывали на его связующую роль с движением "Хезболла" в Ливане и отмечали, что обе страны выступали с единой позицией в отношении Израиля. При этом палестинские мусульмане всегда являлись одним из высших приоритетов во внешней политике Ирана в контексте его противостояния Израилю [14]. Поэтому Иран оказал решительную поддержку режиму Б. Асада, направив на его поддержку в 2012 г. "иранские элитные части во главе с командиром корпуса аль-Кодс генералом К. Сулеймани, который лично с 2012 года руководил обороной Дамаска и военными операциями КСИР и "Хезболлы" [3, с.253].

После усложнения конфликта в Сирии президент Сирии Башар Асад заявил, что он нуждается в прямом военном вмешательстве со стороны России в конфликт, для того, чтобы вести борьбу с террористами ИГ (ИГИЛ, организация, запрещенная в России) и др. После вхождения в Сирию, Россия при поддержке и участии Ирана на пространных Сирии и Ирака де-факто сформировали совместный фронт противостояния ИГ. Эта четырёхсторонняя коалиция (включающая Россию, Иран, Ирак и Сирию) определялась как параллельная другой коалиции, возглавлявшейся США и при активном участии Саудовской Аравии, что все заметнее очерчивало новую биполярность в регионе. К четырехсторонней коалиции тяготела Турция, предпочитавшая, впрочем, формат трехстороннего взаимодействия с Ираном и Россией. Новый характер отношений между Ираном и Сирией получил отражение в терминах: "ось сопротивления" и "золотой пояс", что подчеркнуло их региональную значимость. Можно сказать, что региональное прочтение двусторонних отношений, по сути, стало новым фактором, влияющим на трансформацию международных отношений на Ближнем Востоке.

В перечне причин сближения и сотрудничества исламского (шиитского) Ирана и светской Сирии следует

назвать, прежде всего, следующие: правительство Сирии, единственное из арабских стран, которое выступало против Израиля; Сирия в ирако-иранской войне поддерживала Иран, и это было очень ценно для ИРИ. Сирия по собственным причинам, гарантировала и обеспечивала безопасность иранского присутствия в Ливане. Это относится к появлению "Хезболла" и исламского движения в оккупированной Палестине, что усиливало давление на Израиль. Как отмечали исследователи, с 2008 г. началась новая фаза в ирано-сирийском диалоге, когда возникла идея создания военного союза, призванного защитить интересы ближневосточных государств [4; 9, с.226].

ИРИ стремилась к сохранению шиитской оси, в особенности, "Хезболла" в Ливане, исходя из своих национальных интересов. Поддерживая режим Б. Асада, Тегеран стремился сохранить Сирию как центральное звено "исламского сопротивления" под предводительством Ирана, как своего стратегического союзника в арабском мире и на Ближнем Востоке, и в сохранении режима Башара Асада видит условие для установления приемлемого для себя баланса сил в регионе.

Иран и страны региона в сирийском кризисе

Со времени начала кризиса в Сирии, Тегеран фокусировал своё внимание на двух угрозах: военной угрозе со стороны Израиля и США, а также вызовам со стороны Саудовской Аравии, а также Катара и Турции. Взаимодействие по оси Саудовская Аравия, Турция и Катар осуществлялось в целях внедрения в сирийский кризис, чтобы "сломить" ось исламского сопротивления и выдвинуть Иран из региона. Три вышеназванные страны, опираясь на СМИ, деньги и поддержку со стороны крупных держав, содействовали формированию вооруженных группировок, которые противостоят Сирии. Образование салафистских группировок и их бесчеловечная террористическая деятельность стали общей угрозой безопасности на региональном и мировом уровне, показывая крах этой политики.

Определённо, позиция Ирана в отношении Сирии существенна, и в этом нет никаких сомнений. Однако распространённое мнение о том, что формирование анти-иранской коалиции в регионе является исключительно результатом позиции Ирана в отношении Сирии, представляется ошибочным и зачастую используется лишь в качестве предлога. Разве Саудовская Аравия когда-либо не противостояла Ирану? Разве Турция, как член НАТО, может согласовывать существенную часть своей политики с Ираном? И хотя Катар налаживает отношения с Ираном, на его территории располагается американская военная база с самым крупным военным контингентом США на Ближнем Востоке. Коалиция, сфор-

мированная против Ирана, является объединением против новых политических реалий в регионе, главной чертой которых выступает пробуждение ислама в регионе, а это, в свою очередь, – угрожает интересам США.

Целями США в Сирии, как представляется, можно считать следующие: изменение режима в Сирии, попытка навязывания правительственной модели западного типа, создание баланса за счёт управляемой оппозиции, изменение ориентира внешней политики Сирии, исключение из ближневосточной политики России, Китая и Ирана. По сути, США и их региональные партнеры создали очень опасную ситуацию, и это положение представляет угрозу для всего мира. Очевидно, что Иран должен ответить на этот вызов.

Поэтому иранская поддержка сирийского режима обусловлена не только религиозной близостью шиитов и алавитов, но и причинами стратегического характера, ведь именно секуляризованный режим Хафеза Асада в свое время стал единственной страной арабского мира, поддержавшей Иран в борьбе против Ирака в ходе ирано-иракской войны. Сирия разделяет с Ираном такие взгляды, как антиимпериализм, антиамериканизм и антиизраильские настроения, их сближает поддержка "Хезболлы" и "ХАМАС", идея союза сопротивления влиянию США и его союзников в регионе. Таким образом, Сирия имеет стратегическое значение для Исламской Республики Иран.

Кроме того, ИРИ, придерживающаяся религиозных и человеческих ценностей, не может оставаться индифферентной относительно организованного насилия внутри Сирии. Региональное позиционирование Ирана как союзника Сирии предполагает также его активные усилия по облегчению тяжёлого положения гражданских лиц в Сирии, предотвращению роста уровня терроризма и дестабилизации Сирии, поиску возможных путей разрешения кризиса. Во внешней политике Ирана с самого начала подчеркивалось, что сирийский народ сам должен определять свою судьбу и будущее.

Кажется, что дипломатические усилия Ирана в процессе достижения компромисса в сирийском кризисе достигли желаемых результатов. Присутствие на встрече в Вене, предложение президента Франции Франсуа Олланда бороться против ИГИЛ (организация запрещена в России) (после последних терактов в Париже) подчеркнули эти достижения. Иран стремился показать странам региона, а также странам, выходящим за регион Ближнего Востока, что борьба с терроризмом – первый шаг на пути восстановления мира и безопасности в регионе. Как отмечали эксперты, "за последние 10 лет влияние Ирана в регионе сильно возросло, особенно после свержения режима Саддама Хусейна в Ираке" [6]. "Для Ирана связь через границу в этом районе [в райо-

не сирийско-иорданской границы – ДБ] необходима для создания единой сети, единой оси с Ираком, Сирией и Ливаном – это важно и для торговли, и для экспорта иранской нефти через сирийские порты. Естественно, что для США принципиально важно этого не допустить – поэтому они пойдут на все, лишь бы не дать союзным войскам сохранить контроль над границей с Ираком и Иорданией" [7].

Подводя итоги, можно сказать, что региональная политика ИРИ на Ближнем Востоке, где Иран играет "одну из доминирующих ролей", наиболее явно проявлена в отношении Сирии и Ирака, стран Персидского залива и в палестино-израильском урегулировании. Целью этой политики является обеспечение безусловного лидерства "персов-шиитов на региональном уровне, то есть, прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке". При этом все отчетливее просматривается возможность реализации сценария "поглощения Ираном части территорий Ирака, Бахрейна, Омана, которые когда-то входили в Персидскую империю" [5]. О сдвиге парадигмы на Ближнем Востоке пишет, например, Б.Г. Табризи, указывая на призывы к формированию "единого фронта борьбы с региональными и глобальными амбициями Ирана" [8].

По мнению Х. Азизи, "Учитывая начало переходного периода в Сирии, Иран проявляет заинтересованность в сохранении Башаром Асадом президентского кресла на достаточно продолжительный период. Вместе с тем, вопреки расхожему мнению, расчеты Тегерана в этом отношении имеют, прежде всего, прагматическую, а не идеологическую основу" [1].

Другими словами, Исламская Республика Иран является влиятельным игроком, имеющим большое значение в развитии событий в Сирии. Продолжение кризисной ситуации сохраняет почву для активного влияния Ирана в Сирии.

Как представляется, не следует ожидать усиления исламской окрашенности иранской внешней политики в отношении Сирии и на Ближнем Востоке в целом. Хотя очевидно, что в конце 2010-х гг. использование различных видов конфессионализма для достижения своих внешнеполитических целей на Ближнем Востоке становится, особенно со стороны ведущих государств региона – Ирана и Саудовской Аравии, одним из основных подходов. В результате этого возник процесс изменения всей системы международных отношений, когда на смену внутриарабской и межгосударственной борьбы за лидерство пришло соперничество на основе суннитско-шиитского противостояния.

В целом, на современном Ближнем Востоке сложилась сложная многофакторная ситуация с участием Ирана как одного из ключевых акторов, динамику кото-

рой все заметнее определяет фактор конфликтности на конфессиональной основе. Сделан вывод о том, что Иран в союзе с Сирией желают увеличить свое влияние на Ближнем Востоке и среди ближневосточных стран.

Подход Ирана к сирийскому кризису основан, прежде всего, на конструктивном и прагматичном взаимодействии с международным сообществом с тем, чтобы сирийский народ сам определял свою будущую судьбу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизи Хамидреза. За Ирак и Асада. 13.02.2018. // [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/02/13_a_11648143.shtml (дата обращения: 18.02.2018).
2. Дружиловский С.Б. Шиитский полумесяц на Ближнем Востоке. Миф или реальность. // Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы / под ред. Н.М. Мамедовой, Каменево М.С., Федоровой И.Е. М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. С. 52 – 57.
3. Кулагина Л., Ахмедов В. Новые тенденции в ирано-сирийских отношениях". // Иран: история и современность / под ред. Л.М. Кулагиной, Н.М. Мамедовой; Сост. И.Е. Федорова, Л.М. Раванди-Фадаи. М.: ИВ РАН; Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 252 – 257.
4. Месамед В.И. Иран и саммит ЛАГ в Дамаске. // Институт Ближнего Востока: [сайт]. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/02-04-08.htm> (дата обращения 25.02.2018).
5. Региональная политика Исламской Республики Иран. 22.04.2013. // [Электронный ресурс] URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/484/regionalnaya-politika-islamskoj-respubliki-iran-4203> (дата обращения: 16.01.2018).
6. Саудовская Аравия и Иран: борьба за власть на Ближнем Востоке. Служба мониторинга Би-би-си. 11 ноября 2017 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/features-41953451> (дата обращения: 03.02.2018).
7. Сотниченко Александр. Иранский фактор: какие цели преследует Иран на полях сражений в Сирии 8 июня 2017. // [Электронный ресурс] URL: <https://riafan.ru/811509-iranskii-faktor-kakie-celi-presleduet-iran-na-polyah-srazhenii-v-sirii> (дата обращения: 03.02.2018).
8. Табризи Б.Г. Сдвиг парадигмы на Ближнем Востоке: Иран – решение, а не проблема. 7 марта 2017. // [Электронный ресурс] URL: <http://geopolitica.info/sdvig-paradigmy-na-blizhnem-vostoke-iran-reshenie-a-ne-problema.html> (дата обращения: 16.01.2018).
9. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.). М.: РУДН, 2012. 385 с.
10. Abu H. Firas. Iran and the Arab Revolutions: positions and Repercussions // Arab Center for Research and Policy Studies. 2011. [electronic source]. Available at: <http://english.dohainstitute.org/file/get9a915419-721c-45ab-aa11-1cbac8dbaac3.pdf> (дата обращения: 04.04.2016).
11. Gause G. Is Saudi Arabia really counter-revolutionary? // The Middle East channel. // Foreign policy, 2011. [electronic source]. Available at: URL: <http://foreign-policy.com/2011/08/09/is-saudi-arabia-really-counter-revolutionary/> (дата обращения: 16.03.2017).
12. Houry N.A. The Arab Cold War Revisited: The Regional Impact of the Arab Uprising. // Middle East Policy, 2013. № 20 (2). P. 73 – 87.
13. Kurzman C. The Arab Spring: Ideals of the Iranian Green Movement, Methods of the Iranian Revolution // International Journal of Middle East Studies. 2012. Volume 44, Issue 1. P. 162 – 165. [electronic source]. Available at: DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020743811001346> (дата обращения: 10.12.2017).
14. Maltzahn N.V. The Syria-Iran Axis: Cultural Diplomacy and International Relations in the Middle East. // Library of Modern Middle East Studies. London, New York: I.B. Tauris & Co Ltd., 2013. 288 p.

© Диансаи Бехзад, (behzaddiansaee@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

